

Николай из деревни Трека

... Прощаясь со Смоленцевым после нашего разговора в редакции, я пошутил:

- Через три дня, Николай Федорович, собирай вещмешок и - на службу в армию... Солдат там сейчас не хватает, а ты выглядишь вон каким молодцом - хоть сейчас в строй...

Он понимающе улыбается:

- Надо армии помочь. Вот день рождения в декабре справлю и, пожалуй, себе-рису в путь-дорогу...

В декабре ему минет 83 года. Ну как не удивиться крестьянской нашей уральской закваске?! Мяла человека военная судьба в 40-х годах так, что кости потрескивали. И мяла, и в водах мочила, и насухо в семь оборотов выкручивала. А он все еще собран, аккуратен, строен, как солдат, и - с добринкой ко всем в глазах. Единственно, что мешает ему, - слух стал садиться: разговаривать с ним надо громко.

А привел его в редакцию земляк и товарищ по длительной работе на Новоуткинском заводе "Искра" Виктор Акимович Каржавин. Больно, говорит, фронтовая судьба у человека интересная, надо бы рассказать о ней. Принесли с собой документы, две тетрадки-дневника с записями о тех годах.

А начиналась судьба у Коли Смоленцева на самом берегу нашей Чусовой, в деревне Трека. Тут в крестьянской избе родился, тут жил до 16 лет, помогая родителям в домашних и полевых работах. Потом подался паренек в Первоуральск в ФЗУ при Новотрубном заводе. Выучили его на слесаря. Начиная самостоятельный труд на Каме, в городе Чусовом, потом слесарил в паровозном депо в Кизеле. И снова поманило в родную деревню. Но работы тут по специальности не нашел и устроился на лесозаготовку в Старую Утку. Оттуда направили парня в трехмесячную Свердловскую автошколу. Так навсегда подружился он с новой специальностью - шофера. С тем и ушел на действительную службу в армию, в дальневосточные края, предварительно поработав три года на Новоуткинском заводе за рулем автомобиля. И на службе выполнял в основном мирную работу - возил песок с Амура для военных строев. Боевые действия с японцами на озере Хасан их воинскую часть не потревожили: слишком были скоротеч-

ны. После трех лет службы в 1940-м году Николай вернулся домой. Женился-то еще до армии, поэтому вернулся к жене, детям. До начала войны успел еще пошоферить на заводе "Искра".

Ну, а потом грянули боевые трубы. В первые же месяцы попал Смоленцев на фронт в район города Изюм. Вскоре началась злополучная Харьковская боевая операция, в результате которой наши войска были окружены. Десятки тысяч бойцов погибли там, тысячи попали в плен. Среди них оказался и рядовой Николай Смоленцев. Автомобиль его раздраконило в щепки, а водителя взрывной волной швырнуло в кювет...

И начались круги ада. Восемь концлагерей довелось пройти солдату - на Украине, в Польше, Финляндии, Северной Норвегии. Вот кого тащило-то через огонь, воды и медные трубы. Через оскорбления, побои, плети... Выдюжил. Мало того, со второй попытки сбежал.

Попав при помощи норвежских партизан в расположение наших войск - случилось это 19 ноября 1944 года, - прошел солдат через СМЕРШ, через проверочно-фильтрационный пункт НКВД и - опять на фронт, опять баранку в руки. Теперь на Заполярном фронте в составе 58-го гаубично-артиллерийского полка. Опаснейшая была у него работа: возил снаряды к орудиям на огневые позиции. Дело ясно какое: прямое попадание снаряда или бомбы и - одно мокрое пятно могло остаться и от машины, и от водителя... День Победы встретил в Заполярье. Потом, до демобилизации, еще год крутил баранку военного автомобиля в Архангельске. А там - на Урал.

Почти 20 лет отдал Николай Федорович работе на заводе "Искра" да еще полтора десятка - в автобазе № 8. Был водителем, механиком, начальником гаража. Вырастил в семье молодое поколение - до правнуков, их трое. Вот такая судьба, коротко говоря, у Николая из деревни Трека. А что касается его записей про плен, они очень интересны, и мы позднее познакомим с ними читателей.

А. БУШМАНОВ.

На снимке: Н. Ф. Смоленцев (снимок сделан несколько дней назад).

Фото В. ЗОТОВА.

